Шарлотта, Кирхе и другие студенты молча сидят в большом зале после отмены уроков. Они только что услышали новость о том, что армия уже на пути к академии, и студенты, особенно те, у кого были высокопоставленные семьи в других странах, быстро начали паниковать.

"Ты же не думаешь, что они захотят забрать и меня, Табита? Моя семья не настолько важна, и я не важна для них... Хотя я одна из единственных германских студентов здесь..." пробормотала Кирхе, волнуясь. Германия не испытывала недостатка в хороших магических школах, а ее размеры почти обязывали иметь их множество по всей стране, чтобы жители изолированных регионов могли получить образование. По сравнению с Галлией, которая отправляла большую часть своих учеников в Тристейн, Германия вряд ли будет заботиться о безопасности Кирхе, тем более что она оскорбила многих людей, сбежав от своего жениха.

Шарлотта нахмурилась и оглядела ее с ног до головы: "Бежать?" - спросила она, понимая, что если она не представляет ценности как заложница, то с ней может что-то случиться, пока солдаты здесь. Солдаты обычно не были самыми дисциплинированными, тем более под предводительством мятежного короля.

Кирхе озабоченно закусила губу: "Думаешь, мне стоит?... Ты ведь позволишь мне одолжить Сильфиду?" - полушутя говорит она.

Шарлотта кивает, размышляя, не стоит ли ей и в самом деле просто сбежать отсюда вместе с Кирхе и встретиться с Майклом. Она решила прервать свои размышления, когда директор Осмонд появился перед всеми.

"Ученики! Несомненно, вы слышали серьезную новость. Враг будет у нашего порога через несколько часов, я бы рекомендовал тем из вас, кто думает о бегстве, забыть об этих идеях. Враг не глуп, и он пошлет отряды, специально ищущие "бродячих студентов". Но не все потеряно, мы, преподаватели, намерены попытаться отбиться от них, но мы также просим всех добровольцев, желающих защитить себя, поднять руки... Вы не будете подвергаться опасности, но будете находиться рядом с воротами Академии на случай, если они будут атакованы. Есть желающие?" - спросил он, и четверть студентов подняли руки, большинство из них были мужчинами, на которых давили их подружки или их хвастливые приятели, но это все равно было оценено по достоинству, независимо от причин их участия.

Шарлотта тоже подняла руку, Кирхе тоже, так как она гордилась своими магическими способностями и была одной из тех, кто подвергался наибольшему риску в подобной ситуации.

Осмонд поднялся на вершину стены, откуда открывается вид на лагерь армии короля Грамонта, и, опираясь на свой посох, стал осматривать окрестности в поисках интересующих его целей. К счастью, здесь присутствовала лишь пара рыцарей-драконов, так что большинство врагов, с которыми ему придется столкнуться, будут обычными солдатами.

Он оживает, когда замечает небольшую группу, идущую к воротам, однако Осмонд легко узнает среди них короля Грамона, судя по его броским доспехам и громоздкой короне.

"Директор Осмонд! Мы требуем, чтобы вы открыли ворота и впустили своего законного правителя, иначе вы и все, кто находится под вашей защитой, столкнетесь с последствиями!" - кричит один из сопровождающих короля людей с помощью заклинания.

Осмонд лишь тихо усмехается, используя собственное заклинание для передачи своего голоса: "Я полагаю, что моим законным правителем все еще является род Тристейна. Если я не

ошибаюсь, ваше имя Грамон, а не Тристейн... Если только вы не хотите, чтобы я поверил, что вы тоже сменили имя во время вашего позорного переворота?" - спросил он группу с большой долей веселья в своем тоне.

Карстон покачал головой: "Традиции - это хорошо, но времена меняются, и мы должны меняться вместе с ними. Неужели вы хотите, чтобы под вашим руководством Академия превратилась в руины, старина Осмонд?"

"Больше всего от ваших усилий пострадает не Академия, бывший генерал Грамон. Мне искренне жаль молодых людей, которых вы заставили пойти в вашу армию, я лишь надеюсь, что они получат достойное погребение, когда погибнут напрасно в борьбе с обороной Академии."

"ТЫ ТАК САМОНАДЕЯН, СТАРИК? ТЫ НЕ ВИДИШЬ, ЧТО ВАС МЕНЬШЕ!" - гневно кричит один из людей Карстона, энергично жестикулируя на армию позади них.

Осмонд ковыряет в ухе и незаинтересованно отмахивается от мусора, поворачиваясь обратно к группе: "А? Все, что я вижу, это мишени для отработки заклинаний... Возможно, это следует включить в программу обучения студентов? Правда, для этого вам придется приходить раз в год".

Карстон качает головой на своих разъяренных мужчин: "Оставь это. Старик уже принял решение, и я сомневаюсь, что мы можем что-то сделать, чтобы изменить это решение. Придется добиваться менее вежливыми методами... Бойцы! Готовьтесь к штурму!" - приказывает он, начиная идти обратно в свой военный лагерь, а Осмонд смотрит вслед уходящим.

"Ты уверен, что было разумно их раззадоривать?" спрашивает Кольбер, подойдя к Осмонду.

Старик лишь усмехается: "Разумнее было бы сдаться и передать учеников, но разумное не всегда бывает правильным... Все ли готово?"

Колберт кивает: "Щит Академии готов, студенты во дворе, а остальные спрятаны в Большом зале".

"Хорошо. Но что насчет тебя? Помнится, ты говорил, что закончил сражаться".

Колберт покачал головой: "Сражаться ради сражения... Но чтобы защитить студентов? Думаю, я переживу это", - признает он, и на его ладони появляется огненная змея. "

Осмонд кивает, поворачиваясь к армии: "Ну что ж, будем надеяться, что наших приготовлений будет достаточно.